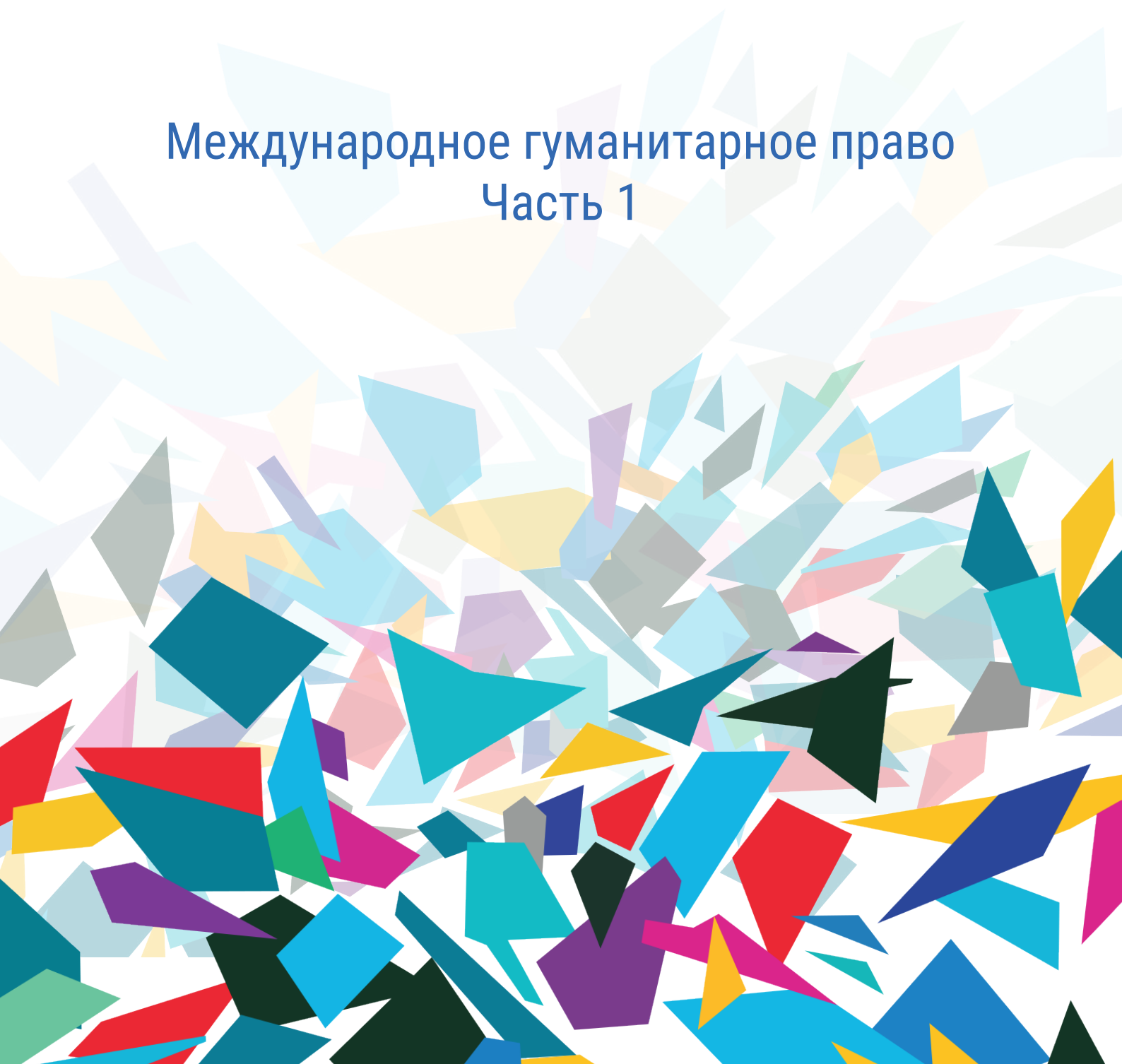

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, II

Международное гуманитарное право Часть 1

Малколм Шоу отмечает, что в дополнение к закреплению норм, регулирующих применение силы (*jus ad bellum*), международное право также стремится регулировать поведения во время военных действий (*jus in bello*). К таким положениям можно отнести, например, нормы об обращении с военнопленными, о защите гражданского населения на оккупированной территории, о больном и раненом персонале, о запрещенных методах ведения войны и правах человека в конфликтных ситуациях. Этот предмет изначально назывался законами войны, а затем законами вооруженных конфликтов. Совсем недавно он был назван международным гуманитарным правом. Международное гуманитарное право в основном вытекает из ряда международных конвенций. Однако, многие нормы полностью или частично являются нормами обычного международного права. В этой связи, по мнению Малколма Шоу можно сказать, что ряд обычных принципов международного права существует сверх договорных правил. Тем не менее, международное гуманитарное право является одной из наиболее кодифицированных частей международного права.

Опора на нормы обычного международного права особенно важна, когда одно или несколько государств, участвующих в конкретном вооруженном конфликте, не являются участниками соответствующей конвенции. Хорошим примером является работа Комиссии по рассмотрению претензий Эритреи и Эфиопии, которая отметила, что, поскольку Эритрея не стала участницей четырех Женевских конвенций 1949 года до 14 августа 2000 года, применимым правом по надлежащим требованиям до этой даты является обычное международное гуманитарное право.

С другой стороны, положения договора, которые не могут считаться частью обычного международного права, будут связывать только те государства, которые являются их участниками. Это особенно важно в отношении некоторых положений, которые некоторые государства сочли спорными. Например, содержащиеся в *Дополнительных протоколах I и II к Женевским конвенциям 1949 года*. Еще одним фактором, который влияет на тенденцию развития международного гуманитарного права, является растущее сближение международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, в сочетании с актуальностью в этом контексте норм международного уголовного права.

Развитие

Международное право в этой области начало развиваться с середины девятнадцатого века. Благодаря усилиям швейцарского предпринимателя и общественного деятеля Анри Дюнана, который был потрясен жестокостью битвы при Сольферино, в 1864 году была принята Женевская конвенция об улучшении состояния раненых в армиях на местах боевых действий. Этот краткий документ был пересмотрен в 1906 году. В 1868 году Санкт-Петербургская декларация запретила использование небольших взрывных или зажигательных снарядов. Законы войны были кодифицированы на Гаагских конференциях 1899 и 1907 годов.

На этих конференциях была принята серия конвенций о наземной и морской войне, которые по-прежнему составляют основу существующих в международном гуманитарном праве правил. Было подчеркнуто, что воюющие стороны по-прежнему подчиняются праву народов, и применение силы против незащищенных деревень и городов запрещено. Нормы этих международных договоров определили лиц, имеющих право на статус воюющей стороны, и закрепили меры, которые необходимо принять в отношении оккупированной территории. Были также положения, касающиеся прав и обязанностей нейтральных государств и лиц в случае войны, и решительный запрет на использование оружия, снарядов или материалов, рассчитанных на причинение ненужных страданий. Малколм Шоу отмечает, что существовали неадекватные или не совсем реальные средства для осуществления и обеспечения соблюдения таких правил. Причиной этому называются зависимость от поведения сторон, общественного мнения и требований морали. Ряд конвенций в межвоенный период содержали правила, касающиеся раненых и больных на местах военных действий и военнопленных. Такие соглашения были заменены четырьмя Женевскими Конвенциями 1949 года, принятыми

государствами под эгидой Красного Креста, которые касались, соответственно, улучшения состояния раненых и больных на местах вооруженных действий, улучшения состояния раненых, больных и потерпевших в кораблекрушении членов вооруженных сил на море, обращение с военнопленными и защита гражданских лиц во время войны. Четвертая конвенция была на тот момент нововведением и значительной попыткой защитить гражданских лиц, которые в результате вооруженных военных действий или оккупации оказались во власти государства, гражданами которого они не являются.

Таким образом, на сегодняшний момент мы имеем две группы основных международных договоров. Международный Суд ООН отметил, что «Право Гааги», касающийся прежде всего межгосударственных норм, регулирующих применение силы или «законов и обычаев войны», как они традиционно назывались, и «Право Женевы», касающееся защиты людей от последствий вооруженных конфликтов, стали настолько тесно взаимосвязанными, что они постепенно сформировали единую сложную систему, известную сегодня как международное гуманитарное право. Более того, по мнению Малколма Шоу, развитие международного права в области прав человека и соответствующих норм в национальных законодательствах приобрело всё большее влияние и это, в свою очередь, формирует международное гуманитарное право как комплексную и сложную отрасль права.

Объем защиты в международном гуманитарном праве

Правила международного гуманитарного права направлены на то, чтобы распространить защиту на широкий круг лиц. Однако, основное различие было проведено между комбатантами и теми, кто не участвует в реальных военных действиях. В общей статье 2 Женевских конвенций предусматривается, что конвенции применяются ко всем случаям объявленной войны или любого другого вооруженного конфликта, которые могут возникнуть между двумя или более Договаривающимися Сторонами, даже если состояние войны не признается ими. Кроме того, они применяются ко всем случаям частичной или полной оккупации территории Договаривающейся Стороны, даже если упомянутая оккупация не встречает никакого вооруженного сопротивления. Правила, содержащиеся в этих конвенциях, не могут быть отменены теми, кто намерен защититься, используя эти правила, что исключает возможность того, что власть, которая контролирует их, может попытаться повлиять на соответствующих лиц, чтобы они согласились на смягчение защиты.

Раненые и больные

А теперь, давайте рассмотрим каждую Женевскую конвенцию по отдельности. Первая Женевская конвенция касается раненых и больных на суше и подчеркивает, что члены вооруженных сил и организованные ополченцы, в том числе сопровождающие их, где они должным образом разрешены, «должны быть уважаемы и защищены при любых обстоятельствах». К ним следует относиться гуманно стороной конфликта, в чью власть они попали на недискриминационной основе, и любые попытки угрозы их жизни или насилия строго запрещены. Запрещается пытка или биологическое экспериментирование, и такие люди не могут быть умышленно оставлены без медицинской помощи и ухода. Раненые и больные воюющей стороны, которые попадают в руки врага, также должны рассматриваться как военнопленные. Кроме того, стороны конфликта принимают все возможные меры для защиты раненых и больных, обеспечения для них надлежащего ухода, а также «поиска мертвых и предотвращения их уничтожения». Стороны в конфликте должны как можно скорее зафиксировать информацию о любых раненых, больных или мертвых лицах стороны противника и передать их другой стороне с помощью определенных средств. В эту Конвенцию также включены положения о медицинских подразделениях и учреждениях, в частности отмечается, что на них нельзя нападать. Кроме того, закрепляется признание эмблем

международных гуманитарных организаций (Красного Креста, Красного Полумесяца и после Протокола III, Красног- Кристалла).

Вторая Женевская конвенция касается улучшения участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Она очень похожа на первую конвенцию. Например, есть аналогичные положения о том, что с военнослужащими и организованными ополченцами, в том числе сопровождающими их, а также с больными, ранеными, или потерпевшими кораблекрушение, следует обращаться гуманно и заботиться о них на недискриминационной основе. Точно также посягательство на их жизни, насилия и пытки запрещены. Конвенция также предусматривает, что больничные суда ни при каких обстоятельствах не могут подвергаться нападениям или захвату. Напротив, они должны уважаться и защищаться. Положения этих конвенций были подтверждены и дополнены Протоколом I 1977 года, частями I и II. Например, статья 1 (4) дополняет общую статью 2, содержащуюся в конвенциях, и предусматривает, что Протокол должен применяться в вооруженных конфликтах, в которых народы борются против колониального господства и чужой оккупации и против расистских режимов, как закреплено в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права 1970 года.

Военнопленные

Третья Женевская конвенция 1949 года касается военнопленных и состоит из всеобъемлющего кодекса, основанного на требовании гуманного обращения при любых обстоятельствах. Однако определение военнопленных в статье 4 имеет особое значение, поскольку оно рассматривается как разработка статуса комбатантов. Он охватывает членов вооруженных сил стороны в конфликте (а также членов ополченцев и других волонтерских корпусов, входящих в состав такой вооруженной силы) и членов других ополчений и волонтерских корпусов, в том числе организованных движений сопротивления, принадлежащих к участникам конфликта, при условии выполнения следующих условий:

- (a) подчиняется лицу, ответственному за подчиненных;
- (b) имеющий фиксированный отличительный знак, распознаваемый на расстоянии;
- (c) открыто носить оружие;
- (d) проведение операций в соответствии с законами и обычаями войны.

В этой статье отражен опыт Второй мировой войны, хотя степень охвата персонала сопротивления была ограничена необходимостью соблюдения приведенных четырех условий.

По мнению Малколма Шоу, структура обязательств, охватывающих военнопленных, основана на «требовании обращения с военнопленными как с людьми». Вместе с тем, «в основе режима Конвенции лежат юридические обязательства по сохранению жизни и здоровья военнопленных». Статья 13 предусматривает, что военнопленные всегда должны подвергаться гуманному обращению и всегда должны быть защищены, особенно когда речь идет об актах насилия или запугивания. Кроме того, они должны быть защищены от «оскорблений и публичного любопытства». Это означает, что демонстрация военнопленных по телевидению унижительно, и понуждение их признавать «преступления» и критиковать их собственное правительство должны рассматриваться как нарушение Конвенции. Меры репрессий против военнопленных запрещены. Статья 14 предусматривает, что военнопленные, их достоинство и честь при любых обстоятельствах должны быть уважаемы.

Каждый военнопленный при его допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию. В статье 17 предусматривается, что никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо иных сведений. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям. После захвата военнопленные должны быть эвакуированы как можно скорее в лагеря,

расположенные в районах, достаточно далеких от зоны боевых действий, для того, чтобы они были вне опасности. Вместе с тем, в статье 23 говорится, что «ни один военнопленный ни в какое время не может быть послан в такой район, где он подвергался бы действию огня из зоны боев, ни задержан там, а также не может быть использован для защиты своим присутствием каких-либо пунктов или районов от военных операций». Военнопленные подчиняются законам и распоряжениям государства, задерживающего их. Они могут быть наказаны за дисциплинарные правонарушения и судимы за преступления, совершенные до захвата, например, за военные преступления. Они также могут быть привлечены к ответственности за преступления, совершенные до захвата в соответствии с законами государства, держащего их. Другие положения настоящей Конвенции касаются медицинского лечения, религиозной деятельности, дисциплины, труда и отношений с внешним видом. Статья 118 предусматривает, что военнопленные освобождаются и репатрируются без промедления после прекращения военных действий. Конвенция о военнопленных применяется только к международным вооруженным конфликтам, но статья 3 (которая является общей для четырех конвенций) предусматривает, что лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации.

Защита гражданских лиц и оккупация

Четвертая Женевская конвенция посвящена защите гражданских лиц во время войны и опирается на Гаагские правила (прилагается к Гаагской конвенции IV о праве и обычаях войны на земле, 1907 год). Конвенция вступает в силу сразу же после начала военных действий или начала оккупации и заканчивается общим окончанием военных операций. В соответствии со статьей 50 (1) Протокола I 1977 года гражданское лицо определяется как любое лицо, не являющееся комбатантом, а в случае сомнений лицо должно считаться гражданским лицом. В Четвертой конвенции содержатся правила защиты таких гражданских лиц, включая право на уважение личности, честь, убеждения и религиозную практику, а также запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, взятия заложников и репрессии. Раненые и больные являются объектом особой защиты и уважения, и закреплены различные судебные гарантии надлежащего судебного разбирательства.

Защита гражданских лиц на оккупированных территориях рассматривается в разделе III части III четвертой Женевской конвенции. Однако, что конкретно является оккупированной территорией, может быть предметом споров. В статье 42 Гаагских Регламентов предусматривается, что территория должна считаться оккупированной «когда она фактически находится под юрисдикцией вражеской армии» и что оккупация распространяется только на территорию «где такая власть была создана и может быть осуществлена». А статья 2(2) Конвенции предусматривает, что она должна применяться ко всем случаям частичной или полной оккупации «территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если упомянутая оккупация не встречает сопротивления». В деле Демократической Республики Конго против Уганды Международный Суд ООН отметил, что для определения того, является ли государство, силы которого присутствуют на территории другого государства, оккупационной властью, необходимо выяснить, имеются ли достаточные доказательства того, что оккупационная власть действительно установлена и осуществляется захватывающим государством.

Военная оккупация вражеской территории называется «воюющей оккупацией», а международное право устанавливает правовые рамки, касающиеся правоотношений оккупантов и оккупированных. В этом смысле существуют два основных условия для установления оккупации: во-первых, прежнее правительство больше не может публично осуществлять свою власть в рассматриваемой области; и, во-вторых, оккупирующая держава в состоянии заменить свою власть тем, что принадлежит прежнему правительству. Оккупация прекратится, как только оккупирующая держава будет вытеснена или эвакуируется из такого района.

В статье 43 Гагских правил содержатся основные положения оккупации. Это устанавливает несколько ключевых элементов.

Во-первых, оккупанту переходит только власть, а не суверенитет. Бывшее правительство сохраняет суверенитет и может быть лишено его только с его согласия.

Во-вторых, основа авторитета оккупанта заключается в эффективном контроле.

В-третьих, у оккупанта есть как обязательство, так и право поддерживать общественный порядок на оккупированной территории.

В-четвертых, существующие законы территории должны быть сохранены, насколько это возможно.

Например, ситуация на Западном берегу Иордании (иногда известная как Иудея и Самария) демонстрирует проблемы, которые могут возникнуть. Израиль утверждал, что, поскольку Западный берег никогда не был признан на международном уровне как территория Иордании, он не может рассматриваться как территория Иордании, к которой будет применяться Конвенция. Другими словами, чтобы признание того, что Конвенция применяется формально было бы равносильно признанию иорданского суверенитета над спорной землей. Однако Международный Суд ООН заявил, что Конвенция «применима на любой оккупированной территории в случае вооруженного конфликта, возникающего между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами». В связи с этим в отношении вопроса о территориях Израиля и Палестины «применима Конвенция на палестинских территориях, которые до конфликта лежали к востоку от «зеленой линии» (т. е. линия перемирия 1949 года) и которые во время этого конфликта были оккупированы Израилем, и в связи с этим не было необходимости изучения точного правового статуса этих территорий». Комиссия по рассмотрению претензий Эритреи к Эфиопии указала, что «эти меры защиты (предусмотренные международным гуманитарным правом) не должны ставиться под сомнение по причине того, что воюющие стороны оспаривают статус территории. Уважение международной защиты в таких ситуациях не наносит ущерба статусу территорий».

Вопросы:

1. Как вы считаете с чем связано разделение международных договоров на Гагские и Женевские конвенции?
2. Является ли спор вокруг территории, на котором проходят боевые действия, основанием для неприменения конвенций международного гуманитарного права?
3. На какие права могут рассчитывать гражданские лица во время вооруженных конфликтов?

Литература:

1. L.Green, *The Contemporary Law of Armed Conflict*, 3rd edn, Manchester, 2008.
2. *The Handbook of International Humanitarian Law in Armed Conflict* (ed. D. Fleck), 3rd edn, Oxford, 2013.